



Ирина
Одарчук
Паули

Мастерство ТВОРИТЬ

Ирина Одарчук Паули
Мастерство творить

«Автор»

2026

Ирина Одарчук Паули

Мастерство творить / Ирина Одарчук Паули — «Автор», 2026

«Мастерство творить» — это не просто книга о писательском ремесле. Это исповедальное, лиричное путешествие в самую изнанку творческого процесса, где рождение текста становится зеркалом взросления души. Перед вами метафорический роман-эссе, в котором автор делится интимным опытом взаимодействия со Словом. Ирина Одарчук Паули проводит читателя через все стадии творческого пути: от парализующего страха перед мигающим курсором и мучительных сомнений до момента, когда герои обретают самостоятельную волю, а слова начинают дышать в такт сердцу. Через систему глубоких и поэтичных образов — запертую дверь, ключ от которой прячется в собственной ладони; косяк журавлей, в котором так важно не потерять свой ритм; и небо, окрашивающееся чернилами новых смыслов, — автор раскрывает тайны создания литературы. Здесь музыка и слово сливаются в единую подземную реку, а шероховатости и «кривые линии» признаются главным доказательством подлинности и жизни.

© Ирина Одарчук Паули, 2026

© Автор, 2026

Ирина Одарчук Паули

Мастерство творить

Пролог

Сегодня я рыдала так, как не рыдала никогда. Слезы приходили не от боли — они приходили от прозрения. Я увидела изнанку своих текстов: те швы, которыми сшиты абзацы, те узелки, где мысль затягивается туже, чем следовало, и те прорехи, где она, наоборот, распускается. И поняла: менять глобально ничего не буду. Потому что эта изнанка — и есть я. Каждая неровная строчка, каждый сбой дыхания между фразами — всё это подлинное.

Как я буду писать через день или через два — не знает никто, даже я сама. Я делаю всё параллельно: музыка звучит, и тут же, следом, рождаются литературные произведения. Это не два разных русла, это одна подземная река, которая выходит на поверхность то в виде нотной строки, то в виде словесной ткани. Музыкальное творчество перекликается с литературным, как эхо перекликается с голосом, и порой мне кажется, что я не пишу тексты, а записываю мелодии, которые никто прежде не слышал.

Знаю одно: классика всегда будет жить. Она останется значимым событием навсегда — не как музейный экспонат, а как живая сила, которая питает каждого, кто решается взять в руки перо. И я, какой бы ни была моя дорога, лишь малая часть этого мирового значения.

Глава 1

Можно писать долго и упорно, двигаясь вперёд, словно путник, который знает маршрут, но не знает рельефа. Идешь — и вдруг натыкаешься на что-то второстепенное: случайный образ, забытое имя, ненужную деталь. Останавливаешься, обдумываешь, взвешиваешь на ладони — нужно ли это здесь, живёт ли эта часть самостоятельной жизнью или просто загромождает проход. И после этого двигаешься дальше.

Бывает и хуже: ты останавливаешься и на какой-то долгий, тягучий момент времени не знаешь, что и как писать далее. Ты смотришь на курсор, который моргает в такт твоему сердцу, и он словно насмеяется: «Ну? Продолжишь? Решишься?» И ты не можешь выдать из себя ни звука, ни мысли.

Ты словно слов-конструктор: будто выводишь линии, которые могут быть кривыми, ломанными, даже бессмысленными. Но в этой кажущейся хаотичности есть свой порядок. Прямолинейность — не всегда достоинство. Иногда именно изгиб, неловкость, заминка и рожают ту самую интонацию, которая отличает живой текст от мёртвого. И суть написания в том, чтобы принять эту кривизну как свой почерк.

Итак, начнём. Представим, что слова — это не буквы, а ступени. Представим, что каждое предложение — это шаг в неизведанное. И ты не знаешь, что окажется за следующим поворотом: пропасть или мост, тишина или гром. Но ты идёшь.

Глава 2

За этим туннелем — дверь. Я вижу её смутно, но отчётливо: высокую, тёмную, с потускневшей медной ручкой. Я тянусь к ней тёплыми руками — пальцы несколько дрожат, словно перед чем-то неизвестным, что вот-вот изменит всё. Я дотрагиваюсь до металла, и он отдаёт холодом, хотя должен быть нагретым от моего дыхания.

Открываю на себя — дверь не поддаётся. Толкаю от себя — тот же эффект. Она просто оказывается закрытой. Наглухо. Так, будто за ней не комната, а целый мир, который пока не готов меня принять.

Где же найти заветный ключ? Повернув его, ты окажешься внутри писательского сообщества, где твои слова обретут вес, где твои герои станут реальными, а твои сомнения — оправданными. Я шарилась вокруг, ощупывала стену, приседала, поднимала воображаемую пыль —

и вдруг поняла. Ключ находится рядом. Он всегда был в шаге от меня. Он в моей собственной ладони, просто я сжимала кулак так сильно, что не чувствовала его тяжести.

Я разжала пальцы, повернула ключ в скважине — и дверь еле-еле, со скрипом, с металлическим стоном, стала открываться. А когда она открылась полностью, я увидела не комнату, не зал, не кабинет. Я увидела прекрасный восход солнца. Оранжевый свет разливался по горизонту, как растопленное золото, и я поняла: ключ был — моя вера. А дверь — это моя же неуверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.